

Рашку, Мануил послал их на поселение под Софию и в другие места империи²¹⁴. После победы над половцами множество пленных были поселены на территории империи и даже „вписаны в военное сословие“²¹⁵. Все эти факты свидетельствуют о том, что захватом пленных византийское правительство пыталось возместить убыль в стратиотах и логоплательщиках²¹⁶.

От Киннама не ускользнули и вопросы военной техники. Он рассказывает, что при осаде Бриндизи греки употребляли камнемётные машины для разрушения городских стен и внутренних строений²¹⁷, при взятии Браничева — осадные башни²¹⁸, в других случаях применялись тараны и система подкопов²¹⁹. Упоминает Киннам и о ночных походах при свете фонарей, устройство которых историк подробно описывает²²⁰. Есть у Киннама сведения и о применении „греческого огня“²²¹.

В этой связи нельзя пройти мимо интересного места у Киннама, где он говорит, что главной заботой Мануила после вступления на престол стало улучшение вооружения. Прежде воины защищались круглыми щитами, носили колчаны и решали сражения стрелами²²². Мануил вводит длинные — до земли — щиты, длинные же копья и специальное обучение верховой езде, устраивая для этого тренировочные сражения²²³. В результате этих преобразований греческий воин скоро превзошел и немецкого и итальянского, — добавляет Киннам. Нам кажется, что в этой перестройке следует усмотреть не простое подражание западноевропейским образцам, в чем так часто упрекают Мануила. Здесь перед нами попытка найти какие-то новые образцы вооружения, отвечавшего потребностям тяжеловооруженного войска рыцарского типа. В данном случае речь скорее всего идет о том войске проиаров, которое, по свидетельству Никиты Хониата, заняло в царствование Мануила ведущее место в системе византийской военной организации²²⁴.

Некоторые наблюдения можно, кажется, сделать и на основе тех сведений, которые сообщает Киннам об организации передвижения войск и, в частности, о характере бивуаков. По-прежнему, как и в древности, войско, располагаясь на стоянку, строило укрепленный лагерь²²⁵, т. е. возводило ограду, копало рвы и пр.²²⁶ Выбор места для лагеря считался делом весьма ответственным. Так, Мануил в числе преимуществ, которые может доставить победа над турками, отмечает также и возможность выгодно поставить лагерь²²⁷. Киннам вкладывает в уста

²¹⁴ Cinn., p. 103.10.

²¹⁵ στρατιωτικοῖς ἐγγραφεῖντες καταλόγοις (*Ibid.*, p. 8.22).

²¹⁶ Г. Острогорский высказывает мысль, что 10 тыс. пленных, которых Мануил оставил за собой по договору с Гейзой II в 1154 г., предназначались именно для этой цели (G. Ostrogorsky. Op. cit., p. 348).

²¹⁷ Это и сломило сопротивление жителей города (Cinn., p. 160.22.—161.11); см. также *μηχάνηματα* (*Ibid.*, p. 242.6).

²¹⁸ ἔξιλονον... πύργον (*Ibid.*, p. 241.19).

²¹⁹ χελώνην (*Ibid.*, p. 164.5—19).

²²⁰ *Ibid.*, p. 195.13—196.2.

²²¹ πῦρ ὑγρόν (*Ibid.*, p. 207.12).

²²² Киннам часто упоминает о „стрелках“ — *τοξόται* (*Ibid.*, p. 53.5; p. 77.20), о раненых стрелами венграх при взятии Землина (*Ibid.*, p. 246.3).

²²³ ὅθεν καὶ ἀσπίσι χυλοτέραι φράγνυσθαι εἰδισμένον αὐτοῖς πρότερον φαρτροφореῖν τε τὰ πλείστα καὶ τοῖσι τὰς μάχας διαφέρειν, ὃ δὲ ταύτας μὲν ποθήρεις προβεβλήσθαι αὐτοὺς ἐδιδάξατο, δόρατα δὲ κραδαίνειν μακρὰ καὶ ἰπποσύνη δεξιότατα χρηρῆσαι ἡσχίστατο (*Ibid.*, p. 125.4—8).

²²⁴ Nic. Chon., VII, 4.

²²⁵ Этот укрепленный лагерь Киннам, как правило, называет *χάραξ* (Cinn., p. 34.11; p. 56.1; p. 271.4), в отличие от неукрепленной стоянки — *στρατόπεδον* (*Ibid.*, p. 54.5; p. 106.16).

²²⁶ *Ibid.*, p. 47.6.

²²⁷ *Ibid.*, p. 56.1.